

ДАВАЙТЕ ВСЕ ВМЕСТЕ ЛЮБИТЬ ПРИРОДУ

Тайга.

Темнеет лес после заката солнца, и мы, усталые после тяжёлого трудового дня, отдыхаем. Уже стихли песни, разговоры — это заявляет о себе усталость. Я лежу на лапнике у костра и гляжу в небо. Дровишки горят хорошо! С треском! Искры вместе с дымом поднимаются вверх и где-то там, ближе к макушке рядом стоящей ёлки, гаснут. А дым постепенно опускается вниз и стелется белой пеленой в ложбинке справа.

Звёзды яркие-яркие, таких из города не увидишь. Вон там зеленеет Скорпион, а это созвездие Весов. Вон там, на востоке, краснеет Марс, а напротив синееет Венера. Неожиданно с ярким свечением, пересекая Млечный Путь с юго-востока на северо-запад, промчалась падающая звезда. И я немного огорчился, не успев загадать желание.

Задумался, размышляя: кто мы есть во Вселенной этой? Микрочастица? И живём мы вроде бы долго, но для Вселенной это миг. И пришла мне на ум песня: «Есть только миг между прошлым и будущим, именно он называется жизнь!» Значит, вот именно этот миг мы должны прожить так, чтоб после не было стыдно.

Почему мы, затурканные жизнью, так мало смотрим в небо?! Почему не задумываемся о том, для чего мы живём? Почему мы всё больше и больше загрязняем Землю, сбрасываем вредные выбросы, создаём озоновые дыры? А ведь посади деревце — вот тебе плоды его и кислород! Надо, надо, что-то делать! И в первую очередь, конечно же, менять своё потребительское отношение к Земле. Надо любить её, как живое существо!

— Ну что, Витёк, спать пойдёшь? — вдруг спросил меня Серёга, и я от неожиданности вздрогнул.

— Идите, я сейчас, — ответил и закурил сигарету.

Затянулся несколько раз и в сердцах бросил её в ко-
стёр. Ну что я могу один сделать?! Вот если бы ВСЕ ВМЕ-
СТЕ! А? Давайте все вместе любить природу, как МАТЬ
родную!!!

НАСТРОЕНИЕ

Разозлишься порой на жизнь эдакую — всё в ней хо-
чется порушить, поломать! Выедешь на машине за город,
в лес, глянешь вокруг: во! Прелесть какая! Из души так и
рвётся: «Лепота! Лепота!»

Прислушаешься к птицам, их посвистам, щебетаниям.
Да что там говорить — трескотне сорок и той рад! Радует
паутинка на траве, божья коровка, шмель на цветке. Писк-
нет комар над ухом — отмахнёшься незло: у, негодник, что
ж тебя сюда занесло? Окликнет пичужка там, в вышине:
«Витя, Витя, ты где?» — «Тут я, милая, тут! — отвечаю. —
Я тут как в раю! Ах, как я Землю люблю! Ах, как дорога мне
семья! Доченьки, сыночек, жена. Господи! Имя Твоё, све-
тись!!! Ты подарил эту жизнь. Ты подарил мне жену и де-
тей».

Вдохнут лёгкие свежесть Родины! Той, что всех родней.
И пропоёт мне ручей про быстротечные годы, явь и сон, про
то, что есть своя прелесть в зиме, весне, осени. Про то, что
жизни нет конца.

И вспомнишь, что осталось там, позади. Про невзгоды
и беды. И задумаешься: а что же ждёт впереди? Старость.
Ну разве это пугает?! Нет, я не постарею никогда, и даже на
смертном ложе я молодой! Я молодой пусть не телом — ду-
шой! Душой! В смерти ведь тоже прелести есть! Всхлипнет
душа, смахнёшь наплывшую слезу, выдохнешь стон страда-
ний и вдохнёшь облегчения дух. Глоток, ещё глоток. Всё хо-
рошо! Всё хорошо! Жизнь продолжается. И я снова люблю!
Сядешь в машину, запустишь движок, нажмёт нога педаль
газа, и уведёт дорога ниточкой туда, в суету, где работа и
дом.

Туда, где милые лица. Туда, где ты нужен.

С ВЕСНОЙ ВОСКРЕСАЮ И Я

С утра зима, как на прощанье, снежком пробросив, махнула беленьким платком. Миг — и ясное небо. Солнышко, радостно улыбаясь, дарит своё первое тепло! Во как припекло! Аж испарина от проталин тянется в небо и спесивым жеребёнком мчится по нему облачком.

Проталинки на лесных полянах издают запах сырой свежести. Весна расплёскивает своё очарование неистово звенящими ручейками. Травы, вырвавшись из плена, расправляют свои тонкие стебли.

Вот проклюнулась черемша, первый цветок. Ой! А кто это здесь жужжит? Первый шершень расправляет и пробует на взмах крылышки свои. Зашевелился муравейник — ожили трудяги! Там, в ельнике, слышно: «Дзень! Дзень!» — это пичуга. Свистнул первый скворец, блеснув на солнышке чёрным своим опереньем. И почернели поля, просясь на вспашку.

Скоро выйдут в поле трактора и трактористы, соскучившись по ратному делу, начнут елозить по ним плугами. Будут следом бежать скворцы и грачи, собирая червячков. Перебегая дорогу, появились суслики, выскакивая то тут, то там. А в лесу слышен свист бурундуков, они весело прыгают с ветки на ветку и по земле короткой перебежкой мелькнут своей полосатой шубкой. Вот на камушке греются ящерицы, подставляя свой бело-зелёный бочок под солнышко. И блестят чешуйки на теле их, отливая изумрудом. Мохнатый пенёк тоже цветёт, вон из корней его лезет первый росток будущего деревца. Хлопнут, лопааясь, почки на деревьях, и затрепыхаются светлой зеленью на ветру листочки на ветках. В озерке плеснётся карасик, блеснув золотистой чешуёй, и зачавкает там камышом.

Скоро, скоро на нерест пойдёт рыба в притоки. Озёрная гладь осветится бликами солнца на бурунах мелкой ряби. Прогреется песок прибрежный, и зашумят детскими голосами пляжи. Всюду будут слышны смех и восторженные возгласы! Но это будет потом, а пока круг живой природы бередит душу мою, и я дивлюсь образу божественности

весны. И чистота помыслов моих пробивается слезинкой! Я плачу и, не скрывая слёз радости, дышу вольностью сибирских просторов. И воскресаю под сводом чистых небес!

ПУТЬ ЖИЗНИ

Течёт ручьём наша жизнь. На пути этого ручья встречаются различные преграды. Но каждый ручей по-разному, по-своему их преодолевает. Один точит, другой огибает. Бывает и так, что один, скапливаясь, набирая силы, смывает преграду на своём пути. Другой же, скатившись в расщелину, бесследно исчезает где-то в недрах земных.

Жизнь человеческая не сравнима ни с чьей. Потому как человек, ко всему прочему, наделён разумом. Но, как нередко бывает, этого как раз и не хватает некоторым. Глядишь иной раз на такого человека и думаешь: «Ты от рождения такой или курсы какие-то заканчивал?»

Смешно, горестно, а порою даже и прискорбно наблюдать за течением жизни таких людей. И эти «смешно», «горестно», «прискорбно» не так уж далеки друг от друга, объединены. Почему? Поясняю. Смешно потому, что выглядит глупо. Горестно потому, что глупо не видеть явного. Скорбно потому, что закончилось плохо, а глупо — что можно же было избежать этого трагизма.

Таким образом, глупость и сближает характерность такой жизни. Сопоставимость ручья и жизни человека различна только лишь разумностью последнего. Сопоставима тем, что ручьи, объединяясь в один поток, впадают в какое-то море, а далее в океан. Не правда ли, подобность? Так в какой же водоём попадёт мой ручей? В силах ли я что-то изменить?

Вот над чем я задумывался с детских лет. И приходил к выводу, что всё-таки хоть и ошибался иногда, но был в силах изменить своё русло и с честью его изменял. И я горд тем, что всё-таки выбирал правильный путь!

Чем он закончится, мне неизвестно, но в одном я уверен точно: что это был, есть и будет — путь ДОБРА!